

бить больше и кому дѣлать больше добра: женѣ или дѣтямъ, женѣ и дѣтямъ или друзьямъ своимъ? Какъ служить любимому отечеству безъ ущерба для любви къ женѣ, къ дѣтямъ? или друзьямъ? Наконецъ, какъ разрѣшить вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ я могу жертвовать своею индивидуальностью, необходимой для служенія другимъ? Въ какой мѣрѣ я могу заботиться о себѣ самомъ, чтобы быть въ состояннн служить тѣмъ, кого я люблю? Всѣ эти вопросы кажутся очень простыми людямъ, которые не пробовали дать себѣ отчета въ томъ чувствѣ, которое они называютъ любовью; тогда какъ они не только не просты, но совершенно неразрѣшимы.

Не безъ умысла евангельскій ученый предлагаетъ Христу этотъ вопросъ: „Кто есть ближннй?“ Только иногда забывающне дѣйствительныя условня человеческой жизни могутъ думать, что легко отвѣтить на этотъ вопросъ. Нельзя сказать, чтобъ и гр. Толстому удалось отвѣтить на его вполне точно и удовлетворительно.

Спрашивая, какой любви надо отдавать предпочтенне, къ отечеству своему, къ друзьямъ своимъ, къ женѣ, или къ дѣтямъ, онъ замѣчаетъ только, что это все требовання любви и всѣ они тѣсно связаны между собою, такъ что, повинуясь однимъ, человекъ лишается возможности удовлетворить другня. Но если я допущу, что можно не одѣть заблущаго ребенка подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣтямъ